

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-АПУ18-16СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.

судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

с участием прокурора Кузнецова С.В., осужденных Минченко М.В., Волкова В.А., адвокатов Нечаевой-Прокопенко Ю.В. и Тузлуковой Н.В.,

рассмотрела в судебном заседании от 1 октября 2018 года дело по апелляционным жалобам осужденных Минченко М.В., Волкова В.А., адвокатов Нечаевой-Прокопенко Ю.В. и Тузлуковой Н.В., на приговор Новосибирского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 7 мая 2018 года, которым

Минченко Михаил Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

судимый:

- 25.10.2013 года Венгеровским районным судом Новосибирской области по п. «а, б» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ, в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев.

Постановлением начальника ФКУ ИК [] ГУФСИН России по Новосибирской области от 13.06.2015 года, освобожден от дальнейшего отбывания наказания на основании п.5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 года №6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов»,

осужден:

- по п. «ж» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год. На основании части 1 статьи 53 УК РФ установлены Минченко М.В. следующие ограничения свободы: не выезжать в течение назначенного срока за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, с возложением на него обязанности являться в данный специализированный государственный орган 1 (один) раз в месяц для регистрации.

Волков Василий Александрович, []

[], ранее не судимый,

осужден по п. «ж» части 2 статьи 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год. На основании ч.1 статьи 53 УК РФ установлены Волкову В.А. следующие ограничения свободы: не выезжать в течение назначенного срока за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, с возложением на него обязанности являться в данный специализированный государственный орган 1 (один) раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Минченко М.В. и Волкова В.А., адвокатов Нечаевой-Прокопенко Ю.В. и Тузлуковой Н.В. в поддержание доводов апелляционных жалоб и дополнений к ним, мнение прокурора Кузнецова С.В. полагавшего приговор как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 27 апреля 2018 года Волков и Минченко признаны виновными в умышленном причинении смерти Н [] совершенном 19 апреля 2017 года, группой лиц в с. Усманка Кыштовского района Новосибирской области, при обстоятельствах, указанных в вердикте и приговоре.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств суд квалифицировал действия Волкова и Минченко по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как убийство другого человека группой лиц.

В апелляционных жалобах:

осужденный Минченко М.В. и адвокат Нечаева-Прокопенко Ю.В. просят об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Считают, что в нарушение требований ч. 1 ст. 281 УПК РФ судом без согласия стороны защиты были воспроизведены видеозаписи проверки показаний на месте свидетелей Б [] и М [] в их отсутствие в судебном заседании, а также без согласия стороны защиты оглашены показания свидетеля Б [] от 23.04.2017 года, которые сфальсифицированы. Находят необоснованным отказ председательствующего в истребовании из Венгеровского районного суда Новосибирской области материалов, содержащих копию протоколов допросов Минченко М.В. и Б [] от 23.04.2017 г., иных по содержанию, чем имеющиеся в деле. Относят к нарушениям закона то, что в показаниях свидетелей Б [] (т. 1 л.д. 56-64), М [] (т. 1 л.д. 227-232), подозреваемого Минченко М.В. (т.2 л.д. 81-114), имеются предложения, повторяющиеся «слово в слово», что может свидетельствовать об их копировании из протокола в протокол. Считают, что присяжным заседателям были представлены ряд недопустимых доказательств, в том числе показания Минченко, данные им на предварительном следствии, в

которых он оговорил Волкова и которые получены были под давлением на него со стороны сотрудников полиции. Полагают, что материалами дела не опровергнуты доводы Минченко о том, что убийство потерпевшего он совершил один;

осужденный Волков В.А. и адвокат Тузлукова Н.В. считают, что предварительное следствие и судебное разбирательство по делу проведены с нарушением уголовно-процессуального закона. В том числе председательствующий незаконно позволил осужденному Минченко М.В. разгласить перед коллегией присяжных заседателей сведения о своей личности, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении обоих осужденных, необоснованно отказано стороне защиты в оглашении объяснений Минченко М.В. от 23.04.2018 г. (т. 1 л.д. 20-23), в истребовании материала из Венгеровского районного суда Новосибирской области (№3/1-2/2017) об избрании меры пресечения в отношении Волкова В.А. и в приобщении к материалам дела ряда фотокопий. Относят протокол явки с повинной Волкова В.А. и протокол допроса Волкова В.А. в качестве обвиняемого от 02.05.2017 года к недопустимым доказательствам, в нарушении закона исследованным в присутствии присяжных заседателей и повлиявшим на их решение по делу.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Хохрин В.В. просит приговор как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самих осужденных.

Из материалов дела усматривается, что осужденным Минченко и Волкову неоднократно, подробно и в точном соответствии с законом, разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования приговора.

Права им были понятны.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания усматривается, что сторонам, судом были предоставлены равные возможности по формированию коллегии

присяжных заседателей. В том числе им предоставлялась возможность задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены судом в порядке, установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей, исследовались только допустимые доказательства.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как видно из протокола судебного заседания и соответствующих постановлений, разрешены судом в установленном законом порядке, вынесенные постановления мотивированы.

Оснований сомневаться в правильности принятых председательствующим судьей решений судебной коллегией не усматривается.

Обоснованно председательствующим судьей отказано в ходатайстве стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами явки с повинной Волкова, протоколов допроса в качестве обвиняемого Минченко от 4 мая 2017 года и проверки его показаний на месте в этот же день.

В том числе, для проверки доводов стороны защиты о недопустимости перечисленных доказательств в судебном заседании исследовались обстоятельства задержания Волкова и Минченко, обеспечения их защитниками, форма и содержание протоколов следственных действий проводимых с ними, изучалась позиция адвокатов, представлявших их интересы в указанный период времени, постановление Венгеровского

районного суда от 24 апреля 2017 года об административном аресте Минченко, апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 30 марта 2018 года, заключение по материалам служебной проверки доводов Минченко о применении к нему недозволенных методов ведения следствия от 19 сентября 2017 года, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц от 25 сентября 2017 года по результатам проверки аналогичных доводов Минченко, постановление Венгеровского районного суда от 19 января 2018 года о разрешении жалобы Минченко в порядке ст. 125 УПК РФ, исследовалась фототаблица к протоколу проверки показаний Минченко на месте происшествия, в связи с его утверждениями о наличии на его лице и голове многочисленных повреждений, а также решение Совета адвокатской палаты Новосибирской области в отношении адвоката Солодова, чему дана надлежащая оценка в соответствующих постановлениях председательствующего судьи (т.7 л.д. 131, 152).

Отказывая в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола явки с повинной Волкова (т. 1 л.д. 187-188), председательствующий судья обоснованно учел показания самого Волкова и данные из протокола явки с повинной от 26 апреля 2017 года о том, что явку с повинной Волков написал собственноручно, в присутствии адвоката. Из протокола явки с повинной также следует, что Волкову было разъяснено право, не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия бездействие лиц, производящих расследование, что Волков удостоверял подписью. Явка дана в присутствии адвоката Солодова, обладающего соответствующими полномочиями и уже принимавшего участие в деле в интересах Волкова: при задержании Волкова 23 апреля 2017 года (т. 1 л.д. 73-77) и допросе его в качестве подозреваемого в этот же день (т.1 л.д. 80-85), а также в судебном заседании при избрании в отношении Волкова меры пресечения. Из соответствующих протоколов, постановления суда об избрании меры пресечения усматривается, что при проведении указанных процессуальных действий, рассмотрении вопроса об избрании Волкову меры пресечения, все права Волкова соблюдены, в том числе перед допросом в качестве подозреваемого Волков подчеркнул, что времени для консультации с адвокатом ему было достаточно. При этом Волков не был согласен с задержанием, от дачи показаний на допросе отказался, сославшись на ст. 51 Конституции РФ, в судебном заседании также заявил о непричастности к инкриминированному преступлению. То обстоятельство, что гражданской женой Волкова 25 апреля 2017 года было заключено соглашение с адвокатом Тузлуковой (т. 1 л.д.181), не препятствовало Волкову отказаться от услуг этого адвоката. В соответствии с требованиями закона отказ от услуг адвоката был оформлен 26 апреля 2017 года в письменном виде, выполнен Волковым собственноручно, в том числе Волков был осведомлен, что с

адвокатом заключено (а не расторгнуто) соглашение, что следует из текста заявления об отказе, от участия адвоката «нанятого по соглашению» Волков отказался «на данный момент» (т. 1 л.д. 182). Об отказе Волкова от ее услуг адвокат Тузлукова была уведомлена в тот же день. В дальнейшем 2 мая 2017 года в присутствии адвоката Солодова при предъявлении обвинения, Волков также признал себя виновным в инкриминируемом преступлении, воспользовался правом, предусмотренным ст. 51 Конституции и отказался от дачи показаний, а 3 мая 2017 года ходатайствовал о допуске к делу адвоката Тузлуковой, и это ходатайство следователем было удовлетворено. То, что осужденный Волков изменял свое отношение к предъявленному обвинению в период времени защиты его интересов адвокатом Солодовым свидетельствует лишь о свободе выбора им позиции защиты по делу. Исследованные материалы дела свидетельствуют и о том, что расхождений в позиции защиты Волкова и адвоката Солодова не имелось.

При этом в ходе предварительного следствия осужденный Волков не заявлял претензий по качеству предоставляемой ему адвокатом Солодовым защиты, а также о наличии разногласий в их позициях, в том числе не указывал этого в ходатайстве о замене защитника и допуске к делу адвоката Тузлуковой (т. 2 л.д. 50).

С учетом изложенных данных следует признать неподтвердившимся утверждение стороны защиты о вынужденном отказе Волкова от услуг адвоката Тузлуковой 26 апреля 2017 года и нарушении права на защиту Волкова.

При принятии указанного решения судебной коллегией учитывается и то, что приведенные в решении Совета адвокатской палаты Новосибирской области недостатки в работе адвоката Солодова (т.6 л.д. 24-33) не дают оснований полагать, что защита им осужденного Волкова осуществлялась некачественно, не свидетельствуют также о какой-либо заинтересованности адвоката Солодова в исходе дела и не могут служить основанием, для признания полученных с его участием доказательств, недопустимыми.

Признавая допустимыми доказательствами протокол допроса Минченко в качестве подозреваемого от 4 мая 2017 года и проверки его показаний на месте, председательствующий обоснованно сослался в постановлении на то, что указанные следственные действия проведены в порядке, установленном законом, в том числе с участием адвоката, против участия которого Минченко не возражал и времени для консультации с которым ему было достаточно (т. 2 л.д. 62), а проверка показаний Минченко проведена также в присутствии понятых и специалиста, производилось фотографирование его действий. Минченко разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его

процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя. Протокол допроса прочитан Минченко лично, протокол проверки его показаний на месте оглашен следователем Л. [] что не противоречит требованиям закона. Составлены протоколы надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний, как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Минченко.

По доводам Минченко о применении к нему незаконных методов следствия, избииении, наличии к 4 мая 2017 года многочисленных телесных повреждений, в том числе на лице, проводилась служебная проверка, а также доследственная проверка, в ходе которых опрашивался сам Минченко, который не подтвердил сведения об его избииении сотрудником полиции, опрашивались медицинские работники Л. [] Б. [], которые при осмотре Минченко 29 и 30 апреля 2017 года не видели у него телесных повреждений, жалоб на побои и травмы им Минченко не высказывал, опрашивался и оперативный сотрудник Г. []. По результатам проверок составлено соответственно Заключение и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (т. 6, л.д. 130-131, 136-139). Председательствующий судья при осмотре фото-таблицы к проверке показаний Минченко от 4 мая 2017 года убедился, что телесных повреждений на лице Минченко не имеется, он активно участвует в данном следственном действии, убедились в этом и судебная коллегия (т.2 л.д.86-114).

В судебном заседании Минченко не подтвердил указанные показания в части участия Волкова в лишении жизни потерпевшего, заявил, что убийство Н. [] совершил один. Оценку его показаниям присяжные заседатели дали в совещательной комнате в совокупности с другими доказательствами по делу.

Правильным является решение председательствующего об отказе стороне защиты в оглашении имеющегося в деле объяснения Минченко от 23 апреля 2017 года (т. 1 л.д. 20-25), на том основании, что его объяснение не является надлежащим и допустимым доказательством, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей (т. 7 л.д. 134). При этом, из дела видно, что адвокатом Нечаевой-Прокопенко ставился вопрос о признании данного объяснения недопустимым доказательством (т. 7 л.д. 124). Данное ходатайство снято адвокатом в связи с тем, что государственный обвинитель отказался от исследования объяснения Минченко в присутствии присяжных заседателей.

Обоснованно председательствующим судьей отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами показаний несовершеннолетнего свидетеля Б [REDACTED] от 23 апреля 2017 года и протокола проверки его показаний на месте от 27 апреля 2017 года (т. 1 л.д. 56-64, т. 2 л.д. 26-34).

Признавая допустимыми доказательствами указанные протоколы допроса свидетеля Б [REDACTED] и проверки его показаний на месте, председательствующий учел, что данные следственные действия проведены надлежащим должностным лицом, допрос и проверка показаний на месте проводились с участием законного представителя несовершеннолетнего свидетеля Б [REDACTED]. Свидетелю и законному представителю разъяснены соответствующие их процессуальному положению права, свидетель предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Проверка показаний на месте производилась также в присутствии понятых и специалиста, проводилась видеозапись данного следственного действия, против проведения которой свидетель Б [REDACTED] и его законный представитель не возражали и которая просмотрена в судебном заседании. Указанные протоколы подписаны всеми участниками следственных действий, замечаний от которых по поводу порядка проведения следственных действий, содержания показаний Б [REDACTED], зафиксированных в протоколах не поступило.

Судом по ходатайству стороны защиты истребован из Венгеровского районного суда, из материалов по избранию в отношении Минченко меры пресечения, протокол допроса свидетеля Б [REDACTED], приобщенный в копии к этим материалам и проверено содержание протокола, который передавался председательствующим сторонам для обозрения (т. 7 л.д. 55). При этом доводы стороны защиты о том, что показания свидетеля Б [REDACTED] подменены и имеют иной текст по сравнению с имеющимися в материалах дела - не подтвердились. Что касается аналогичных заявлений стороны защиты о том, что в материалах по избранию в отношении Волкова меры пресечения содержится протокол допроса Б [REDACTED] и его показания в нем отличаются от показаний, имеющихся в материалах дела, то данное утверждение направлено на оценку достоверности показаний данного свидетеля, с учетом того, что после исследования в присутствии присяжных заседателей протоколов допроса и проверки показаний на месте свидетель Б [REDACTED] пояснил на вопрос осужденного Волкова, что он давал и другие показания по делу (т. 7 л.д. 60).

Сам свидетель Б [REDACTED] после оглашения в судебном заседании показаний, данных им на предварительном следствии от 23 апреля 2017 года, не отрицал того, что допрашивался следователем и давал такие

показания, участвовал в проверке этих показаний на месте, лишь пояснил, что не подтверждает показания, зафиксированные в протоколе допроса (т. 7 л.д. 58) и частично подтверждает показания данные при проверке показаний на месте (т. 7 л.д. 60), - что опровергает доводы стороны защиты о фальсификации (подмене) имеющихся в материалах настоящего уголовного дела указанных протоколов допроса свидетеля Б [] и проверки показаний их на месте.

С учетом последнего обстоятельства у суда не имелось оснований к истребованию из Венгеровского районного суда материала, касающегося избрания Волкову меры пресечения (т. 7 л.д. 56, 68, 111-112).

Оценку перечисленным доказательствам присяжные заседатели дали в совокупности с другими доказательствами в совещательной комнате.

Не имелось у председательствующего судьи оснований к отказу в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя, о просмотре в присутствии присяжных заседателей видеозаписи проверки показаний на месте свидетеля Б [], поскольку Б [] к этому времени был допрошен в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, исследовался также и протокол проверки его показаний на месте, при этом стороны задали Б [] все интересующие их вопросы. По таким же основаниям судебной коллегией признается правильным решение председательствующего об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о просмотре в присутствии присяжных заседателей видеозаписи проверки показаний на месте свидетеля М [].

После просмотра в присутствии присяжных заседателей видеозаписи проверки показаний на месте свидетелей Б [] и М [], сторона защиты не заявляла о наличии каких-либо вопросов к указанным свидетелям (т. 7 л.д. 110).

Обоснованно признан судом допустимым доказательством и протокол допроса на предварительном следствии свидетеля М [] от 26 апреля 2017 года (т.1 л.д. 195-198). Как это установлено председательствующим судьей и усматривается из материалов дела, данный протокол составлен в установленном законом порядке. Из протокола следует, что свидетелю М [] разъяснены его права, он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Более того, свидетель М [] воспользовался правом допроса в присутствии избранного им адвоката, с которым прибыл на допрос. Замечаний от свидетеля М [] и его адвоката по порядку проведения допроса и изложению в протоколе показаний свидетеля не поступило. В указанном протоколе зафиксировано и то, что он подписан свидетелем М [] и адвокатом Шодик после

прочтения протокола (т. 1 л.д. 198), что исключает искажение лицом составившим протокол отраженных в нем показаний. Для правильного разрешения данного ходатайства, председательствующим исследовалось также жалоба-ходатайство М [] от 10 августа 2017 года о признании протокола его допроса недопустимым доказательством, постановление руководителя Чановского межрайонного следственного отдела от 13 августа 2017 года об отказе в удовлетворении ходатайства (т.6 л.д. 99-100).

Указанные показания свидетель М [] после их исследования в присутствии присяжных заседателей не подтвердил, настаивал на показаниях, данных в судебном заседании.

Из протокола судебного заседания следует, что стороне защиты и стороне обвинения были предоставлены равные права по представлению доказательств.

При попытке сторонами озвучить обстоятельства, которые в соответствии с требованиями закона не могут обсуждаться в присутствии присяжных заседателей, в том числе касающиеся данных о личности осужденных и потерпевшего, процедуры предварительного следствия, председательствующий судья обоснованно прерывал их, давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

В случае озвучивания в присутствии присяжных заседателей свидетелем Б [] данных о том, что Минченко участвовал в боевых действиях, председательствующий обоснованно остановил свидетеля, разъяснил ему, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат выяснению вопросы, касающиеся характеристики личности подсудимого, а присяжных заседателей просил при вынесении вердикта не принимать во внимание озвученную в указанной части Б [] информацию (т. 7 л.д. 50).

В напутственном слове председательствующий судья еще раз довел до сведения присяжных заседателей, что они при вынесении вердикта не могут принимать во внимание данные, характеризующие личности подсудимых и потерпевших, состояние их здоровья, семейное положение, наличие или отсутствие судимостей, просил присяжных заседателей не использовать при оценке доказательств такие сведения, прозвучавшие в судебном заседании (т. 7 л.д. 217).

С учетом изложенного упущение председательствующего, оставившего без реагирования высказывания Минченко в присутствии присяжных заседателей о том, что он участвовал в боевых действиях на Кавказе, не свидетельствует о том, что данное высказывание вызвало предубеждение у

присяжных заседателей к осужденным и не влечет признание постановленного приговора незаконным.

Обоснованно председательствующим судьей снимались вопросы сторон и присяжных заседателей направленные на выяснение обстоятельств, которые не могут обсуждаться в присутствии присяжных заседателей.

Стороной защиты, такие действия председательствующего судьи необоснованно расценены как нарушение прав осужденных Минченко и Волкова на защиту и представление доказательств.

Вопреки доводам жалоб протокол допроса Волкова в качестве обвиняемого от 2 мая 2017 года в присутствии присяжных заседателей не исследовался.

Таким образом, из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и, осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Осужденные Минченко, Волков и их защитники в присутствии присяжных заседателей активно обосновывали занятую ими позицию, в том числе утверждали, что убийство потерпевшего совершено одним Минченко, а Волков не причастен к этому преступлению. Допрошенные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей свидетели-очевидцы происшедшего Б [] и М [] свидетель М [], также поясняли о причастности к убийству потерпевшего одного лишь Минченко, не подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии, в которых они сообщали об участии в убийстве как Минченко, так и Волкова.

Из дела усматривается, что присяжные заседатели после исследования в судебном заседании совокупности допустимых доказательств, выслушали доводы стороны обвинения и стороны защиты в условиях состязательности и вынесли свой вердикт.

При таких данных следует признать несостоятельными доводы апелляционных жалоб о нарушении прав стороны защиты на представление доказательств, исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, необъективности председательствующего судьи, нарушении права Минченко и Волкова на защиту.

Судебное следствие по делу завершено с учетом мнения сторон, не имевших ходатайств и дополнений.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Минченко и Волкову обвинения и не выходят за его рамки, то есть вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предъявленного осужденным обвинения, результатов проведенного судебного следствия, позиций сторон в прениях.

В том числе из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей был оглашен проект вопросного листа, его копия вручена сторонам, объявлялся перерыв для его изучения.

Замечаний к вопросному листу, как и ходатайств о постановке новых вопросов у сторон не имелось.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжным заседателям поставленные перед ними вопросы и напутственное слово понятны, заявлений от присяжных заседателей не поступало.

Единодушный обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

У председательствующего судьи не имелось оснований к действиям, предусмотренным ч.5 ст. 348 УПК РФ.

Не допущено нарушений закона также при обсуждении последствий вердикта.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом, в том числе правильно установлены и указаны в приговоре обстоятельства совершенного Минченко и Волковым преступления.

Юридическая квалификация действиям осужденных дана судом правильная, наличие квалифицирующего признака - совершение убийства другого человека группой лиц мотивировано.

Доводы апелляционных жалоб, связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как апелляционный повод к пересмотру приговора, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств являются, в силу ст. 334 УПК РФ, исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей. При этом законом запрещается ставить вердикт под сомнение.

При назначении Минченко и Волкову наказания судом, в соответствии с требованиями закона, учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, роли осужденных в содеянном, данные о личности каждого из них, которым дана объективная оценка, смягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, а также отягчающие обстоятельства, перечисленные в приговоре.

Выводы суда о назначении Минченко и Волкову наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией их от общества в приговоре мотивированы и признаются судебной коллегией правильными.

Оснований к назначению осужденным Минченко и Волкову наказания с применением правил ст. ст. 64, 73, УК РФ, также как и к изменению категории совершенного ими преступления, на менее тяжкую, судом не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Выводы суда по каждому из перечисленных обстоятельств назначения Минченко и Волкову наказания, в приговоре убедительно мотивированы.

Назначенное осужденным Минченко и Волкову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

В том числе не усматривает судебная коллегия нарушений закона при изложении в протоколах допросов показаний допрашиваемых свидетелей Б [REDACTED] (т. 1 л.д. 56-64), М [REDACTED] (т. 1 л.д. 227-232), а также подозреваемого Минченко М.В. (т.2 л.д. 81-114). Поскольку указанные лица поясняли об одних и тех же событиях, схожесть отражения их показаний в протоколах не свидетельствует о нарушении допрашиваемыми лицами требований закона.

По изложенным основаниям приговор в отношении Минченко и Волкова оставляется судебной коллегией без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 7 мая 2018 года в отношении Минченко Михаила Викторовича и Волкова Василия Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения,

Председательствующий [REDACTED]

Суды [REDACTED]